

Овсяникова Елена Алексеевна,
доцент кафедры возрастной и социальной психологии,
кандидат психологических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Гусева Екатерина Алексеевна,
студент кафедры возрастной и социальной психологии,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

СВЯЗЬ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Работа посвящена изучению характера связи между базовыми убеждениями и ценностными ориентациями личности в юношеском возрасте. В статье представлены результаты исследования, которое позволило выявить, что существует статистически значимая связь между базовыми убеждениями и ценностными ориентациями юношей, проживающих в разных регионах России.

Ключевые слова: Базовые убеждения, личность, ценностные ориентации, юношеский возраст.

Юношеский возраст – это период интенсивных преобразований личности, формирования мировоззрения и системы ценностей. В этом возрасте закладываются фундаментальные основы самосознания, определяющие жизненный путь человека, его выборы и поведение. Особое значение в этом процессе играют базовые убеждения – глубинные представления о себе, мире и других людях, которые формируются под воздействием раннего опыта и оказывают существенное влияние на восприятие реальности.

Базовые убеждения тесно связаны с ценностными ориентациями личности – устойчивыми представлениями о предпочтительных способах поведения и целях жизни. Именно в юношеском возрасте происходит активное формирование и интеграция базовых убеждений и ценностных ориентаций, что делает изучение их взаимосвязи актуальной и важной научной задачей.

Изучение соотношения этих двух конструктов позволяет более глубоко понять психологические механизмы личностного развития и адаптации юношей в различных социокультурных контекстах.

Юношеский возраст, охватывающий период от 18 до 23 лет, представляет собой ключевой этап в развитии личности, характеризующийся интенсивными изменениями в когнитивной, эмоциональной и социальной сферах.

Л.С. Выготский в своей культурно-исторической теории подчеркивал, что возраст представляет собой целостное динамическое образование, особую структуру, определяющую роль и удельный вес каждой линии развития [4]. По его мнению, «возраст – это относительно замкнутый цикл формирования личности, имеющий свои специфические темпы и содержание» [4, с. 104].

Ценностные ориентации представляют собой устойчивую иерархическую систему убеждений личности о значимости различных объектов, явлений и форм поведения. Они отражают внутреннюю структуру мотивации человека, определяют направление его активности и служат основой для постановки целей и выбора средств их достижения.

В отечественной психологии ценности рассматриваются как ядро личности, обеспечивающее её целостность и стабильность. По мнению А.Г. Здравомыслова, ценности формируются в процессе социализации и отражают общественные нормы и идеалы, усвоенные индивидом [5].

В юношеском возрасте формирование ценностных ориентаций представляет собой сложный процесс, в котором переплетаются внутренние потребности личности и внешние условия её жизнедеятельности. Ценности отражают мировоззрение и формируют стратегии поведения, определяя вектор личностного развития. Изучение особенностей ценностных приоритетов в зависимости от среды проживания позволяет глубже понять мотивационные основания поведения юношей и выявить механизмы адаптации к различным социокультурным условиям.

Согласно данным Аарона Бека, базовые убеждения формируют своеобразную фильтрационную систему, через которую личность интерпретирует внешнюю реальность [3]. Эти когнитивные схемы влияют на эмоциональные реакции, поведенческие модели и способы взаимодействия с миром.

Среди юношей, проживающих в условиях стабильной социальной среды, чаще формируются позитивные убеждения, поддерживающие чувство безопасности, уверенности в себе, открытости к другим. В.А. Луков отмечал, что «в регионах же, подверженных внешним рискам, конфликтным настроениям или постоянной угрозе (как это наблюдается в приграничных территориях), возможно формирование тревожных, пессимистических убеждений о мире как опасном и враждебном, а также снижение веры в собственную эффективность» [6].

Цель данной статьи - изучение связи между базовыми убеждениями и ценностными ориентациями личности в юношеском возрасте.

В данном исследовании приняли участие 60 юношей 18-23 лет из двух городов Калининграда и Белгорода. Исследование проводилось в дистанционном формате с использованием онлайн-анкетирования.

Предполагается, что существует значимая взаимосвязь между базовыми убеждениями и ценностными ориентациями личности; при этом у юношей из приграничного региона будут преобладать убеждения, акцентирующие небезопасность мира и сниженное доверие к людям, что отразится в системе ценностей, ориентированной на безопасность, власть и коллективные формы защиты.

Диагностический инструмент исследования: «Шкала базовых убеждений» (Р. Янов-Бульман), «Ценностный опросник» (Ш. Шварц).

Анализ результатов детей по методике «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульмана позволил нам определить уровни выраженности базовых убеждений юношей двух регионов. Рассмотрим результаты проведенного исследования (рис. 1).

Исходя из рисунка 1, можно заметить существенные различия в распределении уровней базовых убеждений у юношей из города Калининград и города Белгород.

Высокий уровень позитивных убеждений, характеризующийся доверием к окружающему миру, ощущением его доброжелательности, предсказуемости и справедливости, продемонстрировали 12 человек из Калининграда, что составляет 40 % выборки этого региона. В Белгороде аналогичный уровень показали только 6 человек (20 %). Это свидетельствует о том, что в условиях социальной стабильности и относительной безопасности (внутренний регион) формируются более выраженные позитивные когнитивные установки. В приграничной зоне (Белгород), напротив, только каждый пятый юноша воспринимает мир как безопасный и заслуживающий доверия.

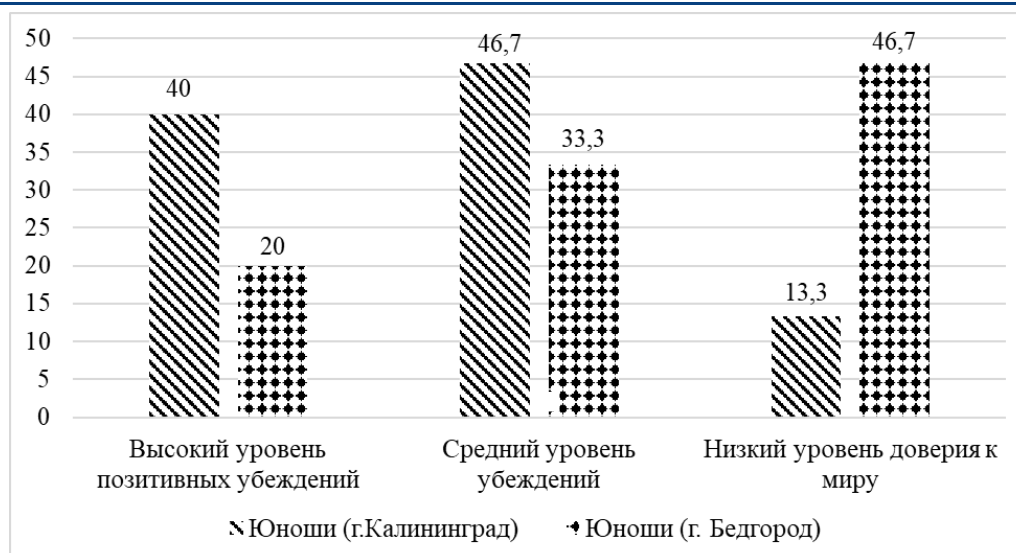

Рис.1. Распределение юношей, проживающих в разных регионах России, по уровню сформированности базовых убеждений (%)

Средний уровень базовых убеждений показали 14 юношей из Калининграда (46,7 %) и 10 – из Белгорода (33,3 %). Эти данные отражают наличие умеренно устойчивых когнитивных установок, которые могут колебаться под влиянием социальных и межличностных факторов.

Наиболее значимое различие зафиксировано по показателю низкого уровня доверия к миру. В Калининграде этот уровень продемонстрировали лишь 4 участника (13,3 %), тогда как в Белгороде - 14 человек, что составляет почти половину выборки (46,7 %). Это указывает на тревожные тенденции в формировании базовых представлений у молодёжи в приграничном регионе.

Далее был проведен тест-опросник, направленный на исследования динамики изменения ценностей у юношей (ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца). Результаты представлены на рисунке 2.

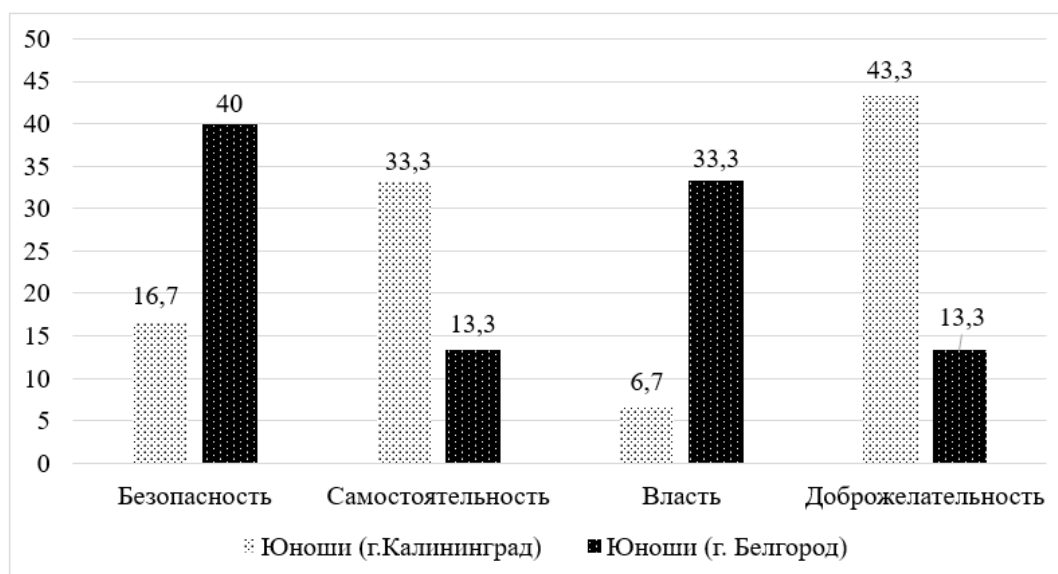

Рис.2. Распределение юношей, проживающих в разных регионах России, по типу доминирующих базовых убеждений (%)

По данным, представленным на рисунке 2, можно сделать вывод о существенных различиях в системе приоритетов у юношей из Калининграда и Белгорода.

Наиболее часто встречающейся ценностью среди респондентов из Калининграда является доброжелательность - её выбрали 43,3 % участников. Это свидетельствует о высокой значимости таких характеристик, как забота о близких, стремление к поддержанию гармоничных межличностных отношений и альтруистическая направленность. В условиях стабильного региона такая система ценностей может развиваться свободно и подкрепляться социальным окружением.

На втором месте у юношей в Калининграде - самостоятельность (33,3 %), что отражает стремление юношей к личной свободе, автономии в принятии решений и уважению личных границ. Низкий уровень ориентации на власть (6,7 %) и безопасность (16,7 %) подтверждает, что в этой выборке доминируют ценности личного развития и сотрудничества.

У юношей в Белгороде же наблюдается иная картина. Наиболее часто доминирующей ценностью выступает безопасность - 40 % участников указали именно её как приоритетную. Это указывает на доминирование потребности в стабильности, защите, контроле над окружающей ситуацией. Такие ценности становятся особенно актуальными в условиях внешней напряжённости, неопределённости и информационного давления, характерных для приграничных территорий.

Второй по значимости ценностью у юношей г. Белгорода стала власть - 33,3 %. Это может свидетельствовать о стремлении к контролю, доминированию, социальной силе, что в сочетании с потребностью в безопасности отражает защитную, компенсаторную структуру мотивации. При этом такие ценности, как доброжелательность и самостоятельность, оказались на периферии – их выбирали только по 13,3 % участников.

Математическая обработка данных с помощью критерия Спирмена подтвердила статистически значимые связи между компонентами базовых убеждений и доминирующими ценностями юношей, проживающих в разных регионах России.

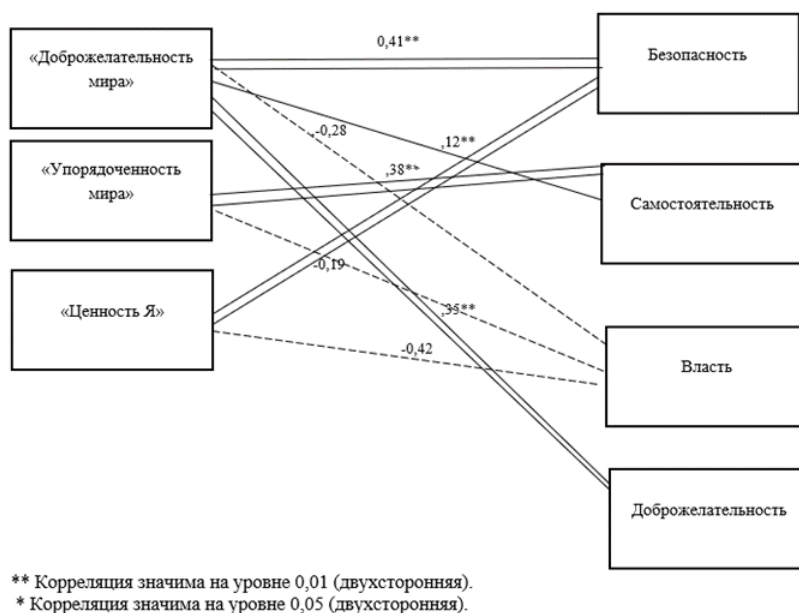

Рис.3. Корреляционные плеяды, отражающие связь показателей убеждений и ценностей юношей, проживающих в г. Калининграде

На рисунке 3 представлена корреляционная плеяда по результатам у юношей г. Калининграда. Наиболее выраженные положительные связи наблюдаются между позитивной

самооценкой (ценность Я) и ценностной ориентацией на доброжелательность и самостоятельность. «Ценность Я» и «Доброжелательность» - корреляция $r = 0,50$ (значимая при $p \leq 0,01$); «Ценность Я» и «Самостоятельность» - корреляция $r = 0,46$ (значимая при $p \leq 0,01$). Отрицательных значимых корреляций в выборке не выявлено.

Корреляционный анализ по группе белгородских юношей позволил установить следующие взаимосвязи (рисунок 4):

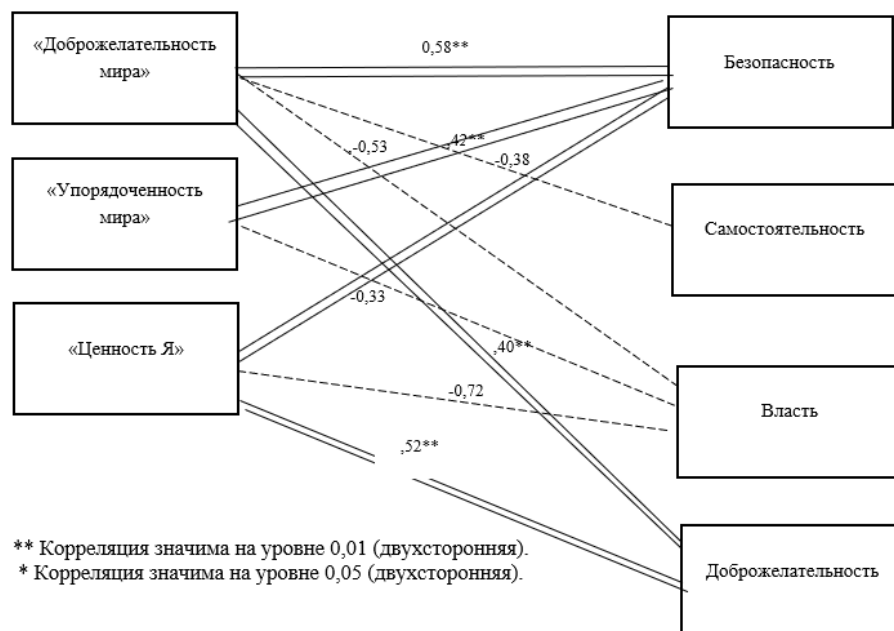

Рис.4. Корреляционные плеяды, отражающие связь показателей убеждений и ценностей юношей, проживающих в г. Белгороде

Наиболее сильная положительная взаимосвязь зафиксирована между доброжелательностью мира и ориентацией на безопасность, что отражает актуализацию потребности в защищённости при наличии базового доверия. В то же время, отрицательные связи между убеждениями и ценностью власти указывают на то, что стремление к доминированию может быть следствием пониженной самооценки и внутреннего недоверия к миру.

Анализ результатов по шкале базовых убеждений показал, что у юношей из Калининграда преобладают позитивные установки, связанные с доверием к миру, ощущением справедливости и личной значимости. У юношей из Белгорода более выражены установки, отражающие тревожность, недоверие и восприятие окружающего мира как небезопасного.

Распределение доминирующих ценностей также различалось: в Калининграде преобладали ценности доброжелательности и самостоятельности, в Белгороде – безопасность и власть. Это говорит о различиях в ориентации на внешние или внутренние источники стабильности, что отражает влияние социокультурного контекста на структуру личностных смыслов. Это подтверждает влияние регионального контекста на ценностную структуру личности и подчёркивает необходимость психологического сопровождения молодёжи, особенно в регионах с нестабильной социокультурной обстановкой.

В результате корреляционного анализа по критерию Спирмена выявились устойчивые связи между когнитивными установками и системой ценностей. В частности, высокая самооценка и вера в доброжелательность мира положительно коррелировали с ориентацией

на сотрудничество, свободу и принятие. В то же время снижение доверия и заниженная ценность «Я» сопровождались стремлением к контролю и доминированию.

Таким образом, полученные результаты подтвердили гипотезу о существовании значимой связи между базовыми убеждениями и ценностными ориентациями юношей, проживающих в разных регионах России. Юноши, проживающие в стабильной социальной среде, чаще ориентированы на личностный рост и гармонию, в то время как юноши из зон социальной напряжённости склонны к защитным стратегиям и выбору внешних ценностей контроля и безопасности.

Список литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2019. – 288 с.
2. Асмолов, А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2019. – 448 с.
3. Бек, А. Т. Когнитивная терапия и эмоциональные расстройства / А. Т. Бек. – М.: Эксмо, 2020. – 384 с.
4. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – М.: Просвещение, 2021. – 400 с.
5. Здравомыслов, А. Г. Ценности и социализация личности / А. Г. Здравомыслов. – М.: Наука, 2020. – 320 с.
6. Луков, В. А. Молодёжь в современном обществе / В. А. Луков. – М.: Наука, 2020. – 280 с.

